

Демон Пейна и другие рассказы

Дмитрий Игнатов

2023-11-22

Contents

Об авторе	1
Другие книги автора на ЛитРес	2
Акция для читателей	2
К читателю	2
Он. Она. Осень	2

Об авторе

Дмитрий Алексеевич Игнатов – российский писатель-фантаст, работающий в жанрах твёрдой научной фантастики, гуманитарной и социальной фантастики, антиутопии. Родился 15 января 1986 г. в Ярославле.

Проходил обучение в ЯГТУ по специальности «инженер-педагог машиностроения». Автор сценариев для короткометражного фестивального кино. В этом качестве участвовал в кинофестивалях «КиноШок» и «Метрополис». В настоящее время – дизайнер и веб-разработчик, пишет сценарии для кино, ТВ и рекламы.

Публиковался в изданиях «Знание – Сила», «Знание – Сила: Фантастика», «Искатель», «Новый журнал» (США), «Нева», «Дарьял», «Байкал», «День Литературы», «Парус», сборниках «Тайны и приключения», «Наука веселья», «Мастера поэзии и прозы – 2020» (изд. «Перископ-Волга»), «Причал» (журнал отд. СПР г. Ярославль), журнале «Нижний Новгород», альманахе «Литературный оверлок», интернет-изданиях: «Великороссъ», «Невечерний свет», электронном приложении «Мастерская» журнала «Семь искусств».

Автор романа в рассказах «Великий Аттрактор», хоррор-повести «Первыми сдохнут хипстеры» и сатирического справочника «Это ваше FIDO».

Другие книги автора на ЛитРес

Поддержать автора и приобрести электронные версии книг можно на сайте ЛитРес по ссылке:

<https://www.litres.ru/dmitriy-alekseevich-ignatov/>

Акция для читателей

и всех, кто хочет не просто прочитать книжку, но и сделать себе приятный подарок...

а заодно поддержать автора.

К читателю

Здравствуй, дорогой читатель!

В этот сборник вошли, как ранее опубликованные рассказы, так и те, что ещё ни разу не появлялись на бумаге. Разбросанные по литературным журналам, они, тем не менее, просились под одну обложку, потому что так или иначе связаны друг с другом: темой, настроением, персонажами, какой-то одной большой историей, массой явных и неявных ниточек и крючков. Наверное, поэтому я люблю этот странный, но увлекательный жанр, который сам называю «романом в рассказах».

Не важно, знаком ли ты с моим творчеством или только впервые открываешь его для себя. Уверен, что эта книжка станет для тебя приятным приобретением: заставит порадоваться, погрустить, подумать...

Приятного чтения!

Он. Она. Осень

Виктор отбил заголовок парой пустых строк и закрыл крышку ноутбука, полностью перепоручив муку творчества писательской

нейросети. Теперь хитрая программа продолжила сочинительство без него, используя метод свободных ассоциаций и изученный ранее его персональный писательский стиль.

Сначала писатель с недоверием относился к машинному творчеству, представляя, что из хаотичного набора слов в своём словаре компьютер сможет соорудить в лучшем случае какое-нибудь шизофреническое псевдофилософское эссе вроде тех, которыми регулярно грешат неудачники с литературных сайтов. Но после нескольких пробных текстов нейросеть научилась писать довольно складные рассказы с сюжетными поворотами и интригами. В какой-то момент Виктор решил рискнуть и отправил такую рукопись издателю. Его удивлению не было предела, когда текст, в котором человек не написал фактически ни одной связной строчки, был принят к печати.

Устоять перед соблазном оказалось слишком сложно, поэтому и следующий «свой» рассказ Виктор «написал» точно так же. После третьего машинного «шедевра» обманывать стало легче. Однажды писатель дополнительно скормил компьютеру немного Чехова, а потом с нескрываемым злорадством читал в редакторской колонке литературного альманаха, что у него появился «неповторимый стиль: иронический и немного грустный».

Надо сказать, что ноутбук у писателя был не из новых, но хозяин не предъявлял к нему особых требований, поэтому компьютер долгие годы исправно служил пишущей машинкой. Теперь же устаревший аппарат с заметным скрипом проворачивал инструкции нейронного движка. Он быстро накидывал описания мест и интерьеров, потом тщательно подбирал слова, лакируя стиль, и надолго зависал, обдумывая диалоги персонажей. Вероятно, более современная машина справилась бы с задачей в разы быстрее. Зато так у Виктора создавалась полноценная иллюзия сложного творческого процесса, а свободное время, которое у него образовалось в избытке, он с удовольствием проводил бездельничая.

Писатель сунул ноги в сильно поношенные, но удобные теннисные туфли, набросил на себя вытертую на рукавах ветровку и вышел из дома. Небольшой загородный коттедж с заострённой на готический манер крышей когда-то считался в его семье летней резиденцией. Сюда, как тогда говорили — «на дачу», отец вывозил всех в середине мая и почти до самого конца августа. Мать пыталась разводить какие-то цветы, но тень окружающего леса так и не позволила ей развернуться в полную силу своих творческих планов. Теперь он стал ещё гуще и темнее, а из-за множества накренившихся и упавших стволов

казался каким-то неопрятным. Впрочем, это совершенно не мешало прогуливаться по хорошо вытоптаным дорожкам и тропинкам.

Это место всегда ассоциировалось у Виктора с воспоминаниями из детства. Самыми светлыми и счастливыми моментами — наверное, как и у всех. В отличие от тесной городской квартиры, где долгое время болели и скончались оба его старика. Поэтому когда после смерти родителей перед Виктором встал вопрос, где оставаться жить, выбор для него был очевиден.

Жизнь скучающего на природе писателя прельщала его как внешним антуражем, так и собственным искренним желанием сбежать наконец от городской суеты. К тому времени Виктор уже приобрёл достаточную популярность, издатель с удовольствием брал в печать его сборники и романы, а авторские гонорары, когда-то помогавшие стареющим родителям, теперь с лихвой покрывали все его скромные потребности.

Погрузившись в свои невесёлые воспоминания, писатель углубился в лес. Сухая листва шуршала под ногами и делала его раздумья ещё более тоскливыми. Интересно, но в последнее время он почти разучился размышлять на отстранённые темы и совсем перестал фантазировать. Выдуманные истории казались Виктору какими-то пустыми и бесполезными; возможно, кроме того, что они хорошо продавались. Когда-то давно желание излить мысли на бумагу шло изнутри, било ключом, вырывалось наружу. Чуть позже его сменило желание заработать на жизнь, и Виктор мог днями просиживать за клавиатурой, совершенно не выходя из дома. Теперь же заниматься писательством по старинке у него не было ни желания, ни потребности. Он стал полностью свободен и мог наконец просто прогуляться по лесу, как сейчас. Писатель не помнил, куда именно ведёт дорожка, на которую он свернул, поэтому просто пошёл вперёд.

Он вышел на берег реки. Лес здесь обрывался почти у самой воды узкой полоской полудикого пляжа, а ряд из нескольких старых деревянных скамеек, поставленных кем-то давным-давно, создавал впечатление небольшой набережной, протянувшейся вдоль воды. Виктор присел на лавочку и провел рукой по шершавым доскам с отшелушивающейся краской. Он помнил это место. Они с отцом приходили и купались тут пополдня, а иногда пропускали обед. Мама ругалась на них, когда они приходили назад мокрые, но довольные, с всклокоченными волосами и улыбающимися лицами. Писатель грустно вздохнул. Неужели ему больше не о чем думать? Почему внутри не осталось ничего, кроме воспоминаний? Кажется, этот

момент наступил слишком рано.

Виктор сидел, задумчиво глядя на воду, но неожиданно от этого тоскливого размышления его отвлек чей-то кашель. Он обернулся и увидел в десятке шагов девушку с фотоаппаратом. Она увлеченно нацеливала объектив на какие-то одной ей ведомые листочки, ветки, кроны деревьев и довольно часто щелкала затвором. Писатель мысленно нашёл её интерес странным и отвернулся, решив, что это, вероятно, кто-то из периодически приезжающих туристов, спешащих бездумно запечатлеть каждый понравившийся вид, чтобы потом запостить кадр в социальных сетях.

Впрочем, денёк выдался и правда довольно приятным и красивым. Солнце ярко золотило красноватые кроны и серебрило мелкую рябь на воде. И эта девушка с рыжими крашеными волосами, в каком-то смешном оранжевом шарфе тоже казалась какой-то осенней и странным образом весьма уместной, словно специально вписанной в окружающий пейзаж. Писателю вдруг захотелось ещё раз на неё посмотреть. Он осторожно и чуть нерешительно обернулся, но девушки уже не было видно.

* * *

Наталья проснулась ранним утром. Она лежала на раскладушке прямо так, как и уснула прошлым вечером, не снимая верхней одежды, укрывшись колючим верблюжьим одеялом. В доме было пусто и холодно. Двухконтурный бойлер вчера так и не захотел заработать, а старенький электро-масляный обогреватель явно не справлялся с кубатурой помещения.

Девушка потянулась, поправила высокий и толстый как бублик ворот своего вязаного свитера в бежевые и коричневые полоски, вдоль которых росли ёлки и скакали олени, отключила от удлинителя обогреватель и вместо него включила пузатый электрический чайник. Разровняв пальцами свои спутавшиеся за ночь огненно-рыжие волосы, она связала их резинкой в хвост и принялась с обезьяньим проворством копать в небольшом рюкзаке.

Прежние жильцы не побеспокоились о том, чтобы оставить хоть какую-то мебель. Поэтому и электрочайник, и рюкзачок, и небольшой кофр для зеркального фотоаппарата располагались прямо на полу рядом с раскладушкой. Зато в этом совершенно неуютном доме можно было оценить геометрию пространства и ощутить какую-то особую визуальную магию конструктивной пустоты, требующей, чтобы её заполнили.

Вчера Наталья потратила почти два часа, запечатлевая отдельные, как ей казалось, интересные детали. Неровности досок, фрагменты несущих балок, отдельные царапинки и выбоинки, нарушающие целостные текстуры стен, пола и потолка. Вероятно, всё это будет сокрыто под новой отделкой вскоре после того, как она примет решение об окончательном переезде, и эта информация надолго, а возможно, и навсегда окажется потеряна. Истинный облик помещения скроется под типовыми и безликими обоями, стеновыми панелями, напольным покрытием и потолочной плиткой. Пройдёт год или два, пока новые поверхности окажутся вновь естественным образом «зафактурены». И в каком-то смысле это будет уже совсем другое пространство.

Чайник забурлил и щёлкнул, изрыгая в холодный воздух струйку горячего пара. Девушка налила кипяток в крышку от термоса и всыпала из пакетика растворимый кофе. Не лучший вариант, но за неимением другого вполне подходящий. Отказать себе в утренней чашечке кофе она никак не могла. Девушка неторопливо отпила слишком горячий, слишком сладкий и слишком ненатуральный напиток и прикрыла глаза от удовольствия.

Окончательно проснувшись, она ещё раз окинула взглядом пустой дом, обмотала шею длинным оранжевым шарфом, перекинула через плечо кофр с проверенной зеркалкой и уверенным шагом вышла в осенний лес.

В чуть обжигающей нос утренней прохладе ощущалось скорое приближение зимы. Лес уже начал местами обнажаться, словно когтями царапая чистое голубое небо острыми чёрными ветками. Но золото не опавшей до конца листвы всё ещё горело яркими красками, словно отдавая сейчас весь тот солнечный свет, который впитало за лето.

Наталья вынула зеркалку из кофра, открыла объектив и со щелчком включила фотоаппарат, отозвавшийся легким приветственным писком. Теперь девушка была готова к своей фотоохоте. Она начала снимать довольно рано: ещё в школе дедушка подарил ей небольшой, но довольно хороший фотоаппарат. С тех пор она практически не помнит случая, чтобы расставалась с объективом. Желание снимать всё подряд — начиная со своего завтрака, отражения в зеркале и заканчивая собственными вытянутыми в кадр ногами — быстро прошло. Наталья решила заняться фотографией всерьёз и стала разборчивее в выборе объектов для съёмки.

Сначала она, как, возможно, и многие, представляла себя

фотохудожником, создающим в своих оригинальных фотосетах уникальные образы. Процесс выглядел со стороны весьма эстетичным и привлекательным и к тому же сулил неплохой доход. Но на десятый раз Наталью уже буквально тошнило от очередной тупой курицы с надутыми губами, желающей запечатлеть себя в образе лесной нимфы. Глядя на свою новую клиентку, девушка вновь и вновь ловила себя на мысли, что ничего путного из этой болотной кикиморы всё равно не получится.

И в один прекрасный день она просто не пришла на съёмку. Прожив в подавленном состоянии два или три дня, девушка от нечего делать пересмотрела весь свой архив, а потом взяла и выложила его целиком в Сеть для платного скачивания. Снова всё подряд: свой завтрак, вытянутые ноги в кадре, верхушки деревьев, виды из окна... Каково же было её удивление, когда в течение нескольких минут уже была продана первая фотография. Очень старый кадр с шишкой, лежащей на пеньке, который она сняла ещё будучи школьницей на свой первый подаренный бабушкой фотоаппарат. Девушка была воодушевлена и снова взялась за камеру.

Быстро поняв все прелести цифровой торговли и почувствовав вкус успеха, Наталья принялась за дело с удвоенной силой. Изучая статистику скачиваний, девушка определила, что больше всего дохода ей приносят пейзажная съёмка и зарисовки природы. Всевозможные макропланы с листиками, ягодками и жучками превосходно раскупались для оформления сайтов и журналов, обширные пейзажи охотно брали редакторы глянцевого издания и рекламщики для своей полиграфии, а фото, заполненные травой, листвой или камешками, с удовольствием использовали для текстур разработчики компьютерных игр.

Постепенно в электронной коллекции Натальи были все мыслимые и немыслимые кадры весенней и летней тематики. По крайней мере, почти всё, что можно было собрать в длительных прогулках по городским паркам, скверам и дворам. К осени девушка решила подготовиться более обстоятельно, и в её голове родилась мысль о переезде на природу. Поиск подходящего места продлился недолго. Отфильтровав предложения на сайте недвижимости по цене, она буквально сразу наткнулась на дом, в который моментально влюбилась. Широкий, с треугольной крышей, огромными витражными окнами под самый потолок, двумя просторными комнатами-студиями на первом этаже и импровизированном втором ярусе под крышей, а главное — совершенно пустой, без отпечатка жизни предыдущих жильцов.

В тот же вечер Наталья необдуманно внесла залог, а уже на следующий день, забрав заветные ключи, поехала осматривать будущее место своего обитания. Ни старый автоматический бойлер, отказавшийся работать, ни полное отсутствие каких-либо светильников не расстроили восторженную покупательницу. Она уже мечтательно представляла, как всё обустроит тут под прибежище одинокого фотохудожника.

Пока же девушка просто занималась любимым делом, снова и снова нажимая на кнопку затвора и каждый раз думая, что никогда не смогла бы сделать такой звенящий и яркий кадр в проклятом пыльном городе. Двигаясь по лесной дорожке и часто сворачивая с неё в поисках интересного вида, она постепенно углубилась в лес и неожиданно для самой себя вышла к реке. Запечатлев вид на воду и противоположный берег, сняв засыпанную пожелтевшей листвой деревянную лавку и макроплан с одиноким листиком, лежащим на старых растрескавшихся досках, она сконцентрировалась на ветках огромной разросшейся ивы. Её вытянутые листья красиво свисали на фоне воды, чудесно размывающейся солнечными бликами в короткофокусном объективе.

Сделав несколько кадров, Наталья вдруг ощутила чьё-то присутствие и обернулась. На одной из скамеек, стоящих вдоль воды на манер небольшой импровизированной набережной, сидел человек. Он показался ей каким-то странным и немного отрешённым. По крайней мере, он сидел совершенно неподвижно, задумчиво глядя на воду, вероятно, полностью погружённый в собственные мысли. Девушка машинально подняла фотоаппарат, посмотрела на человека в прицел видоискателя и уже было занесла палец над кнопкой, но остановилась. Слишком ярко вспомнились ей вдруг привередливые «красавицы» с накаченными губами, даже заставив её поморщиться. К тому же, как разумно рассудила девушка, оправдывая своё решение, такое фото вряд ли кто купит. Без указания имени модели, задействованной в съёмке, коммерческое использование будет затруднено. Покупатели в Сети не рискуют связываться с фотографиями, на которых запечатлены случайные люди.

Она ещё раз придирчиво взглянула на иву, огляделась по сторонам и пошла вглубь леса, где виднелись ярко-алые кроны осин.

* * *

Каждое утро Виктора было похоже на предыдущее. Позавтракав на скорую руку, он позвонил издателю, выслушал избыточно восторженные новости о том, как прекрасно продаются его

книги, статистику платных скачиваний электронных версий и сомнительные измышления о возвращении интереса читателей к печатному слову. Потом писатель какое-то время ещё повалился на диване, щёлкая кнопкой пульта и бессмысленно переключая каналы. Подошёл к книжным полкам с классикой, долго пересматривал корешки, но так и не решил, что бы мог перечитать. За полдня он так и не притронулся к своему ноутбуку, где уже, вероятно, во всю развивался сюжет «его» нового рассказа. В итоге Виктор не придумал ничего лучше, как одеться и ещё раз пройтись по лесу к берегу реки.

День выдался не по-осеннему тёплым. Солнце заметно пригревало. Река, играя яркими искорками, так и манила, словно приглашая окунуться в себя с головой. Писатель осторожно подошёл, стараясь не съехать вниз по топкому илистому берегу, и опустил руку в воду. Она была ледяной, прозрачной и совершенно пустой. Летом здесь кишела жизнь, внутри бегали мальки, с берега в ряску хлопались пухлые лягушки, над водой летали стрекозы, а теперь же не было видно ни единой водомерки. Жизнь засыпала, ощущая приближение холодов.

Виктор подошёл к скамейке, на которой сидел вчера, и только сейчас обратил внимание на то, каким толстым ковром из жёлтой опавшей листвы покрыто всё пространство вокруг. Он сделал пару шагов по этому пушистому шуршащему покрывалу и вдруг, подчиняясь какому-то ребяческому чувству, лёг на него, раскинув руки в стороны, и закрыл глаза. В его сознании вспыхивали и улетали отрывочные воспоминания о детстве, летних днях, проведённых на этой реке, и вдруг появился образ вчерашней девушки с фотоаппаратом.

— Вам плохо? — внезапно прозвучал сверху приятный женский голос.

Писатель открыл глаза и увидел ту самую девушку, о которой только что думал. Она была точно такой же, как и вчера: огненно рыжая, чуть растрёпанная, в нелепом оранжевом шарфе. Её лицо было слегка взволнованным, а зеленоватые глаза смотрели прямо на Виктора.

— Нет, мне хорошо, — ответил писатель и, заметив фотоаппарат на шее девушки, добавил, — только не надо снимать.

— Почему вы решили, что я буду вас снимать?

— Ну, вы же, судя по всему, фотограф.

— Да... Но я не снимаю людей.

— Почему?

— Ну... Это не важно, — девушка чуть замялась, а потом вдруг спросила, — можно к вам?

— Пожалуйста... Если вы считаете, что это уместно, — ответил писатель и даже чуть пододвинулся.

— Ну, вы же считаете, — Наталья легла в листву буквально в двадцати сантиметрах от Виктора. — Хм...А тут и правда очень интересный ракурс.

— Я смотрю, что вас сложно поставить в неудобное положение... — заметил писатель, наблюдая, как девушка фотографирует снизу вверх оранжевые кроны деревьев, обрамляющие небольшой клочок голубого неба.

— Да, мне вполне удобно, — не отвлекаясь от процесса, ответила она. — Учитывая, что последние пару суток я сплю примерно в таких же условиях.

— У вас нет дома?

— Нет, дом у меня есть. В нём нет отопления... Кстати, — девушка повернула голову набок и посмотрела на Виктора, — вы случайно не инженер?

— Нет, я писатель, — ответил он, всё так же глядя вверх на кроны деревьев.

— А... Я вас узнала... Вы писатель... Тот самый...

— Да, я тот самый писатель.

— Жаль...

— Непривычно такое слышать, — Виктор, наконец, посмотрел на девушку. — Обычно читатели сразу хотят взять автограф или сделать селфи.

— Ну, я же не читатель. Я вас не читаю, — улыбнулась она.

— Обидно.

— Не расстраивайтесь, в последнее время я не читаю не только вас, но и других писателей.

— Это немного утешает. Так, а что с вашим отоплением?

— Что-то с котлом... Но разве вы, писатель, в этом что-то понимаете?

— Совсем немного. Но достаточно, чтобы в моём доме отопление работало, — Виктор снова отвернулся.

— Думаю, этого достаточно. Не хотите мне помочь?

— Уверены, что вам не следует поискать настоящего профессионала?

— Ау-у-у! Профессионал! — наигранно громко прокричала девушка, а потом снова обратилась к Виктору. — Кажется, поблизости их нет. Придётся всё-таки прибегнуть к вашей неквалифицированной помощи.

— Хорошо, — ответил писатель, поднимаясь с земли и отряхивая с себя листву. — Но вы можете об этом пожалеть...

— Даже не сомневаюсь в этом. Пойдёмте!

Оба пошли по дорожке среди осеннего леса и довольно быстро скрылись за деревьями.

* * *

Виктор и Наталья вошли в пустой дом. Помещение, лишённое отделки и какой-либо мебели, показалось писателю безжизненным, а воздух внутри почти не отличался от уличного.

— И здесь вы живёте? — оглядываясь по сторонам, спросил он, как показалось Наталье, с лёгким пренебрежением.

— Да. Уже два дня, — ответила девушка и внимательно посмотрела на Виктора.

— Понятно... — задумчиво протянул он.

— Считаете, что это был плохой выбор?

— Нет... Почему же? Вовсе нет. Дело не в этом...

— А в чём же?

— Просто когда я вас вчера увидел, ваше лицо мне показалось очень знакомым. Слово воспоминание из детства... — писатель сделал несколько шагов вверх по лестнице на второй уровень и ещё раз оглядел помещение с этой высоты. — Я сейчас живу в доме родителей, недалеко отсюда. Он не такой просторный, но чем-то напоминает... Вот и решил, что было бы забавно, окажись мы старыми соседями.

— Да, это было бы интересным сюжетом. Встреча старых соседей... — согласилась девушка. — Но нет.

— Да, было бы... — задумчиво произнёс Виктор.

— Но ведь мы можем стать хорошими новыми соседями? — Наталья улыбнулась и вопросительно посмотрела на писателя.

— Думаю, что да, — кивнул он. — Так, а где ваш бойлер?

— Да вот! — девушка указала на массивный блестящий корпус, закреплённый на стене.

— Посмотрим... — Виктор нажал единственную плоскую кнопку, чуть утопленную в поверхность, и на передней панели зажёгся сенсорный дисплей.

Какое-то время аппарат пошумел, а потом издал пронзительный и протяжный писк и замолчал. На дисплее горела лишь загадочная надпись «E1».

— Вот так он всё время и делает, — грустно проговорила Наталья.

— Это же «ГлобалАвтоматикс», — констатировал писатель, изучая металлическую бирку на боку корпуса, — у них 25 лет гарантии... Почему не пробовали звонить в поддержку?

— Связь тут очень плохая. А Интернет тем более не тянет.

— И инструкция, конечно, не сохранилась... — пробормотал Виктор. — У меня похожая модель. «E1» — это код ошибки, говорящий о разгерметизации. Бойлер продувает все трубы и пытается понять, есть ли утечка, поэтому в инструкции было написано, что при первом включении надо закрыть все краны.

— У вас хорошая память. Но у меня и кранов-то пока нет...

— А гаечный ключ?

— Вроде был...

— Давайте. Попробуем всё пересоединить...

Наталья какое-то время копалась в картонных коробках, сваленных под лестницей, и наконец достала оттуда блестящий гаечный ключ. Писатель взял инструмент и молча принялся за работу.

— Я вот всё думаю о том, что вы сказали, — вдруг проговорила девушка, наблюдая, как Виктор сосредоточенно откручивает гайки, — что видели меня в детстве. Это странно... Не находите?

— Ничего странного, — ответил он, не отвлекаясь от дела. — Воспоминания из детства мне приятны. Вы тоже показались мне приятной и симпатичной. Тёплые воспоминания и тёплое ощущение от милой девушки. Вероятно, это удачно совпало. Как неожиданное ощущение дежавю.

— Вы флиртуете?

— Нет. Подержите, пожалуйста, эту шайбу-прокладку.

— Просто вы так легко говорите о том, что чувствуете, — проговорила девушка, крутя в руках чёрный резиновый кругляш.

— Я же писатель. Это часть моей профессии: понимать и объяснять человеческие чувства, превращая их в слова.

— Вы, писатели, вечно всё придумываете... То, чего нет.

— Да, а вы, фотографы, просто снимаете то, что есть. Давайте шайбу.

— Я называю это оцифровкой реальности, — сказала Наталья, передавая Виктору деталь. — Какой бы образ я не снимала, он навсегда остаётся в моём компьютере.

— Интересная мысль. В таком случае мои тексты — это оцифрованная фантазия.

— Логично.

— И то и другое, в конечном итоге, просто последовательность нулей и единиц, — задумчиво проговорил писатель. — И мы считаем достаточно важным тратить на это свою жизнь.

— А вы пессимист...

— Нет. Был бы я пессимистом, то не считал бы, что сейчас ваш бойлер должен заработать, — сказал Виктор и шлёпнул по кнопке на передней панели.

Аппарат включился, выдав на сенсорном дисплее показатели температуры и кнопки для управления. Наталья наигранно зааплодировала. В трубах зашумела вода, наполняя систему отопления. Постепенно по дому начало растекаться тепло.

— А вы, оказывается, мастер не только слова, но и дела.

— В основном, конечно, мастер слова, — ответил писатель и, как ему показалось, немного покраснел.

Девушка нажала на кнопку электрочайника, и тот со всё нарастающим шумом начал торопливо нагревать воду.

— Теперь я просто обязана предложить вам чашечку кофе, — сказала она, высыпая содержимое пакетика в открученную крышку термоса. — Правда, это не совсем чашка... И не совсем кофе... Но больше у меня ничего нет. Обещаю, что в следующий раз подготовлюсь лучше.

— Спасибо, — сказал Виктор, беря из рук Натальи импровизированную чашку и отпивая горячий напиток.

— Паршивый, да? — настороженно спросила девушка.

— Самый вкусный паршивый кофе, который я пил на этой неделе, и я... — писатель вдруг замолчал, задумчиво уставившись куда-то в пустоту.

— Что с вами? — чуть взволнованно спросила девушка. — Настолько плохо?

— Нет... Просто... Ещё одно странное ощущение.

— Снова дежавю?

— Нет, другое... Я вдруг ощутил, как всё сегодня было странно и необычно. Наша встреча. Этот пустой дом. Вы в этом осеннем шарфе. Всё выглядит каким-то нереалистичным...

— Ой, перестаньте! — рассмеялась девушка. — Просто вы явно давно не выходили из своего дома. И вообще, одичали тут...

— Возможно, но... Вот вы сказали об оцифровке реальности... Что, если не только наши фантазии и то, что мы видим вокруг, но и мы сами можем быть оцифрованы? Что, если мы уже являемся чьей-то оцифрованной фантазией? Последовательностью нулей и единиц...

— Кажется, вам нужно смотреть поменьше фантастики на ночь, — заботливо проговорила Наталья. — Пожалуй, я провожу вас.

— Считаете, что я не вполне адекватен?

— Да. Переутомились от непривычной работы, — девушка внезапно взяла Виктора под руку и вывела из дома. — Срочно на свежий воздух!

* * *

Сумерки начали сгущаться над лесом. В лучах заходящего солнца, которое вот-вот готово было скрыться за горизонтом, золотые кроны казались вишнёво-красными. Между деревьями растеклась налетевшая с реки ночная прохлада. Ещё немного и тёплый яркий день плавно перейдёт в холодную и сырую осеннюю ночь.

Виктор и Наталья неторопливо шли по лесу вдоль берега. Она держала его под руку, словно они знали друг друга уже очень давно, а не познакомились только сегодня.

— Я бы хотел вам признаться, — прервал затянувшуюся паузу писатель.

— Неужели в любви? — игриво спросила Наталья.

— Нет... Намного хуже.

— О, господи! Что может быть хуже?! Вы уверены, что готовы доверить такие серьёзные тайны малознакомой девушке?

— Почему бы нет?

— Вы рискованный человек!

— Вы всё равно никому не расскажете... И вам никто не поверит...

— Ну, говорите уже! — задёрнула девушка писателя за рукав. — Я же обожаю чужие секреты! Не томите, интриган!

Виктор сделал паузу, тяжело вздохнул, а потом проговорил:

— Дело в том, что последний десяток моих книг на самом деле написал не я.

— То есть? Как это? — удивилась девушка и вдруг рассмеялась.
— У вас имеется персональный литературный негр, которого вы держите в подвале? Угадала? Вы опять всё сочиняете! Хотели меня разыграть?

— Вовсе нет, — грустно ответил писатель. — Мой приятель, программист, поставил мне на компьютер самообучающуюся программу... Нейросеть. Она умеет читать тексты, которые ей даёшь, а потом начинает сочинять сама. Получается очень складно и неплохо. Так я делаю уже последний год. И ни издатель, ни читатели даже не догадываются, что это написал не я. Сам же я давно не пишу ни строчки...

— Это очень забавно, — неожиданно спокойно отреагировала девушка. — Выходит, теперь вы не просто талантливый писатель, но и талантливый мошенник!

— Находите это забавным?

— Довольно-таки... А ещё мне это напомнило историю, которую я читала на прошлой неделе. Точно таким же образом поступал художник-импрессионист. Критики восхищались, как точно в своих работах он передаёт всю гамму человеческих чувств. А картины за него рисовал компьютер. Когда же обман раскрылся, то по иронии его картины только выросли в цене...

— Действительно забавно, — задумчиво проговорил писатель и посмотрел на девушку. — Думаете, мне стоит поступить так же?

— Кто знает... — она улыбнулась и пожала плечами. — В любом случае я не вижу в этом ничего особо постыдного. Люди платят за цифровые копии, покупают подписку на тупые онлайн-сериалы. Почему бы им не читать книги, написанные нейросетью? И вы сами говорили, что всё это всего лишь последовательности нулей и единиц...

— Но разве в таком «творчестве» есть настоящая ценность?

— Настоящая? А разве в этом мире есть ещё что-то настоящее?!

— Вы... Я... Этот вечер...

— Неужели?! — девушка резко отёрнула руку и сделала шаг в сторону. — А знаете, почему я перестала фотографировать

людей?! Люди постоянно лгут! Когда пишут, когда говорят... Друг другу, самим себе, всем... Даже когда смотрят в мой объектив!

— Думаете, я обманываю вас в чём-то?

— Думаю, вы просто всё выдумываете... — уже спокойнее и с какой-то безысходной грустью в голосе сказала Наталья и отвернулась.

Она стояла в своём нелепом свитере с ёлочками и оленями, скачущими на бежевых и коричневых полосках, в намотанном на шею легкомысленном оранжевом шарфе, и задумчиво смотрела на воду, в которой своими огненными красками горел закат. Почти тем же взглядом, каким вчера на ту же воду смотрел Виктор.

— Что ж, я не давал себе обещания не фотографировать людей... — проговорил писатель и, достав смартфон, вдруг сфотографировал Наталью в лучах заходящего солнца.

— Зачем вам это? — чуть нахмурившись, спросила девушка и тем не менее в последний момент повернулась к камере наиболее выгодным образом и чуть улыбнулась.

— Мы же, писатели, всё выдумываем... А так у меня будет доказательство вашего существования, — усмехнулся Виктор. — Привяжу в списке контактов к номеру телефона, который вы мне сейчас дадите.

— А вы нахал... Не хотите для начала хотя бы узнать моё имя?

— Это не важно, — ответил Виктор, продолжая копаться в телефоне. — Я уже записал вас как «Соседка». Других соседок у меня тут всё равно нет. Давайте номер...

— Ну, записывайте... Плюс восемь... Двести тридцать три... — начала диктовать Наталья, чуть наклонившись и заглядывая в экран. — А что, если у вас тут появится ещё одна соседка?

— Не менее симпатичная? — от отводя взгляд от экрана, без видимых эмоций спросил писатель.

— Ну, допустим.

— Я запишу её как «Соседка 2».

— Вот это обидно.

— Не расстраивайтесь. Как минимум для моей телефонной книжки вы навсегда останетесь номером один.

— Какой же вы всё-таки мерзкий тип! — заметила девушка и, чуть прищурившись, посмотрела на писателя.

— Я непременно вспомню об этом и включу в счёт, когда в следующий раз буду оказывать свою неквалифицированную помощь, — улыбнулся Виктор.

— И весьма расчетливый мерзкий тип, — добавила Наталья.

— Вот моя визитка. Там так и написано, — писатель вдруг вытащил из кармана немного потрёпанную карточку и протянул собеседнице.

— Зачем вы их носите по лесу? — спросила она, забирая потёртую визитку из рук писателя.

— Случайно завалилась.

— А я думала, на случай встречи с симпатичными соседками.

— Хороший вариант. Учту на будущее. Там и номер, и имя...

— Я всё равно запишу вас как «Тот самый писатель», — улыбнулась Наталья и снова взяла Виктора под руку. — Кстати, насчёт вашей неквалифицированной помощи... В конце недели мне должны доставить мебель. Кому-то нужно будет её собрать.

— Предполагаю, что мне? — озвучил он девушке почти риторический вопрос.

— А вы проникательный человек... Писатели и правда видят людей насквозь. Не то, что мы, поверхностные фотографы, — чуть язвительно заметила она.

— Значит, мы с вами увидимся уже в конце недели?

— Нет... Вы что, и правда решили сегодня меня обидеть? — девушка вопросительно посмотрела на писателя. — Я вам настолько не понравилась?

— Напротив, — смутился Виктор. — Понравилась...

— Ну, так зачем же нам ждать до конца недели? Почему бы не увидеться прямо завтра? Встретимся здесь... Можете сидеть на этой лавочке. Ну, или, как вы любите, зарыться в листву. Только не очень глубоко, чтобы я могла вас найти...

— Я, в общем-то, не против... — пробормотал писатель, явно не ожидавший такого решительного поворота.

— Ещё бы вы были против! Когда сами чуть ли не силком выудили у меня мой номер телефона и всучили свою визитку!

— Значит, до завтра?

— Да, до завтра.

— А может, мы поцелуемся на прощанье? — набравшись наглости, вдруг спросил Виктор.

— Вот вы нахал... Такие вещи нужно делать, а не говорить, — засмеялась девушка и внимательно посмотрела в его глаза. — И вообще... Сейчас ещё слишком рано. И уже слишком поздно. Поэтому мы просто пойдём по домам.

— Вы правы, — согласился с Натальей писатель. — До завтра...

Он уже хотел было развернуться и уйти, но она вдруг проговорила:

— Знаете что пришло мне в голову...А может, мы и правда были с вами знакомы в детстве? Ваш дом был вон там, за тем поворотом справа в конце длинной кленовой аллеи. Вы приезжали почти на всё лето и целыми днями купались с папой в реке. А меня только на месяц оставляли здесь у бабушки. Я подолгу бегала по лесу, играла в какие-то прятки, воображала себе какие-то приключения, а потом, когда уже начинало темнеть, бежала домой и бабушка готовила вкусный пирог с вишней...

— Возможно, — писатель пожал плечами и слегка улыбнулся.

— Мы ведь можем просто взять и выдумать эту историю? И она будет существовать. Ведь выдуманные истории ничем не хуже настоящих. Правда?..

* * *

Виктор проснулся, когда за окном во всю светило солнце. Впервые за месяц писатель прекрасно выспался и теперь был совершенно бодр и даже весел. Он отдернул пыльную штору, открыл настежь окно и впустил в дом прохладный воздух осеннего леса. Откуда-то сверху на подоконник с еле заметным шорохом плавно опустился осенний лист. Виктор улыбнулся и не стал его убирать.

Взгляд писателя вдруг упал на картонную коробку под столом, перетянутую скотчем. Он вспомнил, что было там. Поискав ножницы, но так и не найдя их, отодрал скотч руками и извлёк из коробки старую пишущую машинку. Друзья как-то подарили её Виктору на какой-то праздник. Это был скорее символический и шуточный, нежели практический подарок. Тем не менее сейчас писатель поставил древний агрегат на стол, вставил чистый лист бумаги, поправил перекрученную ленту и, задумчиво посмотрев в окно, начал печатать.

Поначалу он часто спотыкался, чертыхался, что с непривычки

путает или не достаточно сильно пропечатывает буквы, но потом процесс всецело поглотил его. Стрекотание пишущей машинки, вылетая из открытого окна, казалось, словно дрожало в прозрачном и прохладном осеннем воздухе и далеко расходилось по лесу.

Наталья сидела на скамейке одна. Несколько раз она порывалась взять мобильный телефон и позвонить, но дисплей останавливал её надписью «Нет сети». Девушка прислушалась к звукам в лесной тишине и слегка улыбнулась. Откуда-то сзади раздался весёлый детский крик. Она обернулась и увидела прогуливающуюся чуть поодаль семью. Очевидно, горожане, решившие в последние тёплые деньки осени выбраться на пикник.

Оставив родителей позади и вырвавшись на свободу, в осенней листве играла девочка лет десяти. Она весело хватала своими ручонками ворох жёлтых листьев, что есть силы подбрасывала их в воздух над своей головой и заливисто смеялась. Наталье было даже слегка удивительно, что современные дети ещё способны на подобное первозданное веселье. Не ожидая этого от самой себя, девушка вдруг взяла фотоаппарат и, взглянув на играющего ребёнка через видоискатель, сделала несколько снимков.

Впрочем, прыгать в листве девочке быстро надоело. Она стала что-то искать в карманах курточки и достала смартфон. Всё ещё глядя на это через свой фотоаппарат, Наталья вдруг погрузилась, но тут произошло нечто совершенно неожиданное. Девочка внезапно подняла с земли небольшую сосновую шишку, положила на пенёк и сфотографировала.

* * *

Виктор машинально проверил последний абзац текста, добавил пару пустых строк, напечатал дату и удовлетворённо закрыл крышку ноутбука. На этот раз получилось просто прекрасно: он, она, осень... Определённо, так хорошо он не писал ещё никогда. Читатели будут в восторге. Эх, знали бы они... Писатель улыбнулся, а потом набросил на себя старую ветровку и вышел прогуляться по осеннему лесу.

Конец ознакомительного фрагмента
Электронная версия доступна на ЛитРес
<https://www.litres.ru/dmitriy-alekseevich-ignatov/demon-peyna-i-drugie-rasskazy>

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>